

*Этот вечер решил –
не в любовники выйти ль нам? –
темно,
никто не увидит нас.
Я наклонился действительно,
и действительно
я,
наклонясь,
сказал ей,
как добрый родитель:
«Страсти крут обрыв –
будьте добры,
отойдите.
Отойдите,
будьте добры.*

В. Маяковский. «Отношение к барышне»

Елизавета Рожанская

75018, Жермен Пилон, 12

Драма

в четырех частях с видео-прологом и эпилогом

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Жан – 33 года, художник

Вера – 20 лет, студентка-филолог

Эмили – 25 лет, соседка Жана

Кэйти – 24 года, соседка Жана

Анаис – 29 лет, подруга Жана

Кира* – 48 лет, мать Веры

Андре* – 42 года, агент Жана

Первая девушка

Вторая девушка

Прохожий* – около 50 лет

Переводчик Жана

Переводчик Веры

Переводчик Кэйти и Эмили

*** – актеры, задействованные только в видео (прологе и эпилоге)**

Действие происходит в Париже в наши дни и занимает по времени две ночи и два дня. Оно обрамлено прологом и эпилогом, в которых события, произошедшие после (в прологе) и до (в эпилоге) основного действия показаны с помощью снятого специально для постановки, проецируемого на сцену видео.

*Пьесу следует играть на двух языках – русском и французском. Произносимое на французском языке помечено цветным текстом. **Переводчики** стоят по бокам сцены в тени и совершают синхронный перевод текста на русский язык. При необходимости данную функцию могут выполнять субтитры.*

ПРОЛОГ

Надпись на экране: 143 дня спустя.

Место действия – гостиничный номер на Монмартре. Вечер.

Большую часть комнаты занимает кровать.

СЦЕНА 1

***Кира**, лежа с закрытыми глазами, отдыхает на кровати. **Вера** сидит на кровати, постоянно меняя положение и не решаясь начать разговор. Проходит некоторое время, прежде чем она начинает говорить. Ее речь обрывиста, прерывается постоянными паузами.*

***Вера.** Кошмар... Я... Даже не знаю, это ужасно. Послушай. Больше всего, когда мы сюда ехали, мне не хотелось портить тебе отпуск. Я пообещала тебе, что все будет нормально, и твердо намеревалась ни за что не подавать вида ни о чем, казаться веселой и все такое. Мне очень неловко, что у меня не получается изображать, как следует (Бог знает, я стараюсь изо всех сил!), и я вижу, что ты все чувствуешь, а у меня просто не получается сдержать обещание. И что еще хуже... *(Закрывает глаза и делает глубокий вдох.)* Пожалуйста, дай мне денег в долг.*

***Кира** открывает глаза, приподнимается на кровати и вопросительно смотрит на Веру.*

Я верну, конечно! Сразу же, как только мы приедем домой и я заработаю. Через три недели точно все верну. Не смотри на меня так, я бы ни за что не попросила, если бы только могла. Послушай. Я боролась с собой весь день. Чтобы только не просить об этом. Это самое позорное из всего, что мне приходилось делать в своей жизни. Ты знаешь, как я уже унижалась, но те, прошлые унижения – совсем другое, они приносят какое-то большое удовольствие. А это – стыд в чистом виде, я никогда бы не попросила. Это просто ужасно. Прости меня. Пожалуйста... Пожалуйста. Это же не так много? Мне не у кого просить.

***Кира.** Почему я должна дать тебе эти деньги?*

Вера. Не должна... Ты не должна. Мне совсем не к кому обратиться. Ты знаешь, у меня ничего с собой нет. Боже, я понимаю всю постыдную нелепость ситуации. Если бы я только могла, я бы пошла и достала эти деньги. Или ukrала бы. Это так. Прямо сейчас. Но ты же сама... Аа, как противно! Я бы многое отдала, чтобы не просить тебя об этом... Но... Послушай, если я не достану этой вот ничтожной суммы – я не увижу его уже. Боже!!! Конечно, я не умру... Но когда я пытаюсь просто представить это. Я просто не могу. Я не могу даже представить это, это такой ужас. Если я его не увижу. Неизвестно, сколько. Как быть в этом городе, если я его не увижу? Эти баннеры с анонсом его новой выставки по всему городу – и на каждом углу его лицо. Сегодня утром я побежала с больших центральных улиц, чтобы только не видеть этого, и начался дождь, я зашла в сувенирный магазин купить дождевик, стала смотреть открытки – а там – его картины. Я побежала оттуда в другой магазин – просто переждать дождь. Я начала листать какой-то журнал и... Повсюду его лицо. По этому городу – моему любимому! моему городу! – теперь только с закрытыми глазами ходить, или куда бежать, чтобы только его лица не видеть? Я ходила под дождем и смотрела в землю. Видеть его на каждом углу теперь и не увидеть его, сейчас, в этом городе? Как это представить? Это ужас, мама. Это какой-то сковывающий страх. Я не знаю, как объяснить это. Мне нужно увидеть его точно так же, как ему – достать эти деньги. По-другому не знаю, как объяснить это. Уверена, это не легче. Такая странная цепочка. *(Замолкает и смотрит глазами, полными ужаса, перед собой.)*

Кира. Я не должна делать этого. Ты же сама понимаешь. Для тебя же будет лучше, если я не стану давать тебе денег. *(Вера в панике глотает воздух.)*

СЦЕНА 2

Вера лежит, Кира – сидит в кровати. Вера плачет. Кира слушает Веру, на ее лице – выражение боли и бессилия.

Вера. А как дальше? Я просто не представляю. Ты знаешь, ко мне впервые за все эти годы пришло осознание безнадежности всей этой ситуации. Веры больше нет. Это тупик. Сегодня – ровно три года с тех пор, как все началось, и вот я оказалась в тупике. Три года жизни только с одной мыслью, вот так пульсом в висках. Постоянно. Каждую минуту. Ты просыпаешься – и первая мысль – о нем. Засыпаешь с его образом в голове. Каждый день и каждая секунда – только одна мысль, одно чувство, один человек. Мечты, периодически прерываемые размышлениями о том, реально ли всё это, и постоянно подпитываемые извне, все три года я получаю подпитку извне, не приводящую в итоге ни к чему – за это время мои моральные силы истощились до предела, я просто не могу продолжать жить так дальше. Зимой – сто шагов вперед. Весной – тысячу назад. Я приехала, чтобы выяснить все и получить ответ на свой вопрос, прекрасно зная при этом, что ничего не произойдет. Что "да" уже было обещано и при этом ничего не значит.

С ним будущего нет – три года спустя мне впервые стало это понятно со всей четкостью и ясностью. Без него – я даже представить этого не могу. Я не знаю, в чем смысл меня. Он врос в меня, течет в моей крови, он как будто уже в моих генах, и что я есть сегодня – это тоже он. А без него кто есть я? Без этих трех лет кто я? Ведь я уже не та совсем, что была, ничего от той не осталось, и как же теперь, мама? Я всегда хотела прийти к Богу. Но я не способна думать о таком будущем. В любом случае – будущего нет. С ним точно нет. Теперь я понимаю. Без него – ... Невообразимо!!! И будущего нет. Я

посмотрела открыто на этот факт впервые за три года и теперь не знаю, как дальше жить, что мне делать и кто может помочь (и можно ли вообще помочь тут чем-то). Что мне делать и как жить дальше, мама? Я не знаю, как. Надо как-то жить теперь и... Отвыкать? Как-то? Без него? Представить страшно. Но если я не увижу его сейчас больше... Я не могу даже представить этого. Мне так страшно. Скажи, проходит такое? Но как же? Как дальше? Я смогу дальше?..

Кира. Вера. Я не знаю... Должно пройти. Я дам тебе деньги. Потом вернешь. Попробуй... Вдруг что-нибудь получится.

Вера (*с огромным облегчением выдыхает*). Спасибо тебе! (*Бросается к телефону и набирает смс.*)

Кира. Ты понимаешь, что косвенно убиваешь его своими же руками?

Вера. Это не так. Если я не дам, он достанет деньги где-то еще. Только перед этим ему еще будет очень, очень плохо. А это только хуже. Он может умереть, так уже было. В его состоянии чем быстрее – тем лучше для него. А если я хоть этим могу быть полезна ему... (*Звук входящего сообщения. Вера закрывает глаза.*) Господи, спасибо. Ну всё. Я пошла.

Кира. Удачи тебе.

СЦЕНА 3

Раннее утро, только рассвело. Вера осторожно, пытаясь не разбудить Киру, входит в комнату, в руках у нее – холст на подрамнике. Кира, услышав звук закрывающейся двери, садится на постели и вопросительно смотрит на Веру. Ее движения плавные, безмятежные, она всем существом излучает спокойствие, словно находясь под гипнозом.

Кира. Ну, что?

Вера. Этот город! Я шла и столько воздуха, и нет людей, и утро. (*Словно оправдывающимся тоном, с застенчивой улыбкой.*) И вот... Картину принесла.

Кира. Картину. А как же любовь?..

Вера. Любовь... Любовь потом. Потом будет ещё. Обязательно.

НОЧЬ 1

СЦЕНА 1

Метро. Шум движущегося поезда. Вера сидит в вагоне. Она выглядит нарядно и празднично. Одеты в платье выше колен, пальто, широкополую шляпу, аккуратно причесана и уложена. Ее жесты и мимика выдают состояние лихорадочного возбуждения, подавляемой и скрываемой тревоги и сильной усталости. Макияж не свежий, старательно подправленный. Она только что зашла и села в вагон. В руках – сумка и телефон. Рядом стоит большой чемодан, который она прижимает к себе. В течение всей сцены она смотрит в телефон, пишет и получает смс, звонит, читает старые сообщения. В это время экран телефона транслируется проекцией на сцену. Вера набирает номер.

Вера. Алло. Привет. Слушай, ну всё, я еду. Извини, пожалуйста, что так долго там проторчала, я все же надеялась, что не придется тебя утруждать в итоге. Это точно нормально? Спасибо огромное, вы меня очень выручили. Это... Странно всё, ну да. Я в любом случае только на ночь, завтра придумаю что-нибудь, ага. Через полтора часа тогда буду. Спасибо огромное еще раз! *(Отключается и набирает новый номер.)* Алло. Привет. Ты уже спать ложишься? Хорошо. Да, все нормально! Я еду к Карине, с ней Настя на ночь договорилась. Ну, завтра уже буду завтра думать, должно же найтись хоть что-то в хостелах... Должно хватить, не знаю... Ладно, это завтра буду все думать и решать. Да, да. Разберусь там, ага, все окей. Спокойной ночи!

Отключается. Сидит, глубоко задумавшись. Делает глубокий вдох, пытается расслабиться. Некоторое время спустя снова достает телефон, откидывает голову на подголовник и начинает листать старые сообщения.

От: Ваня

wow

ты превратилась в такую красивую женщину x

Получено: 17:45:12 18.02.2015

От: Ваня

я хочу написать твой портрет.

Получено: 21:12:04 18.02.2015

От: Ваня

и заняться с тобой любовью

Получено: 21:16:00 18.02.2015

От: Ваня

что ты сделала со мной?

я хочу тебя сейчас

Получено: 22:46:43 18.02.2015

От: Ваня

итак... Я провел несколько часов, рассказывая своей девушке о том, что влюбился в тебя...

много слез... по крайней мере я был честен

Получено: 03:17:27 19.02.2015

От: Ваня

Прямо сейчас... где бы ты ни была мне плевать если ты не одна

я приеду

где ты?

Получено: 03:46:13 19.02.2015

От: Ваня

жди меня, я хочу тебя увидеть...

Получено: 04:16:32 19.02.2015

От: Ваня

нет... давай сделаем портрет позже. мне нужно подумать обо всей той херне, что я несу. я обдолбанный и озабоченный, лжец

Получено: 06:27:49 19.02.2015

От: Ваня

Давай сделаем это как следует... Я хочу купить все необходимое. Встретимся в 6?

Получено: 13:29:22 19.02.2015

От: Ваня

Я хочу нарисовать тебя..

Но где?

Хочу хочу

хочу

Получено: 22:17:54 19.02.2015

От: Ваня

Попробуем еще раз утром...? ты не спишь? твоя фантазия полна грязных желаний...?

Получено: 02:26:34 20.02.2015

От: Ваня
ты хочешь встретиться сейчас?
Получено: 03:13:27 21.02.2015

От: Ваня
окей.. я могу сейчас вернуть свой долг. забронируй комнату в отеле и я встречу тебя там... куда мне прийти?? х
Получено: 03:31:22 21.02.2015

От: Ваня
есть, мисс! разве я не давал тебе все что ты когда-либо просила. И я повинуюсь. встретимся где-то на улице... ты идешь? ты со мной? в 6 утра на мосту Александра?
Получено: 03:48:15 21.02.2015

От: Ваня
ок это все очень странно... Так что пожалуйста Вера ради всего святого и ради моей души -просто скажи мне прямо и честно - чего ты хочешь от меня ? Скажи мне
Получено: 04:20:26 21.02.2015

От: Ваня
ок я приеду и напишу твой портрет куда??
Получено: 04:45:22 21.02.2015

От: Ваня
ты следуешь за мной в этом странном и жестоком падении в непостижимую, расшатывающую нервы, темную трагедию?
Получено: 05:46:12 21.02.2015

От: Ваня
приезжай сейчас. Площадь Далиды
Получено: 00:15:12 23.02.2015

От: Ваня
с днем рождения xxx
Получено: 22:27:14 23.02.2015

Вера пролистывает с полсотни чужих сообщений.

От: Ваня
принцесса ты приедешь ко мне?
Получено: 17:47:34 15.03.2015

От: Ваня
ура х
ты можешь остаться у меня столько, сколько хочешь.

Получено: 17:50:48 15.03.2015

От: Ваня

ты завтра приезжаешь????

фух, облегчение.. я подумал, сегодня

Получено: 17:56:02 02.04.2015

От: Ваня

меня обокрали. паспорт, кредитка, компьютер...

Получено: 08:15:26 03.04.2015

От: Ваня

мне пришлось отменить все мои встречи и мероприятия в эти выходные, нужно ехать в консульство.

Там какие-то странные штуки по поводу моих документов/вида на жительство/прошлых правонарушений

Меня могут арестовать по прибытии туда.

Получено: 08:18:33 03.04.2015

От: Ваня

Лучше всего не приезжать сегодня...

Получено: 08:18:58 03.04.2015

От: Ваня

Они обвиняют меня в подделке паспорта.

Получено: 08:20:03 03.04.2015

От: Ваня

Не приезжай сегодня

Получено: 08:20:53 03.04.2015

От: Ваня

И ввозе героина.

Получено: 08:21:36 03.04.2015

От: Ваня

Я повторяю

НЕ ПРИЕЗЖАЙ сегодня

Получено: 08:22:17 03.04.2015

Звук входящего сообщения. Вера подскакивает на месте. Надпись на экране:

От: Ваня

12 улица Жермена Пилона

Получено: 23:04:46 03.04.2015

Вера сидит и молча смотрит в экран. Через несколько секунд приходит следующее сообщение.

От: Ваня

потом: последняя дверь налево звонок «Кэтэмили»

Получено: 23:05:17 03.04.2015

Вера продолжает смотреть на экран. Через несколько секунд приходит новое сообщение.

От: Ваня

Код от двери 29b38

Получено: 23.05.46 03.04.2015

Вера облегченно вздыхает, чертыхается, смотрит на карту метро. Лихорадочно набирает сообщение. Дальше идет безостановочная переписка.

Вера. Какая станция метро?

Жан. Где ты я приеду и встречу тебя...

Вера. Saint-Michel-Notre-Dame.

Жан. адрес?

Вера. Нет адреса, метро...

Жан. прости. Я идиот

Жан. испуганный

Жан. Эгоистичный

Жан. иногда странный

Вера. Ты забыл «ленивый». Ты не можешь просто приехать и забрать меня отсюда?

Жан. ты найдешь меня у выхода со станции Abbesses x

Вера. Abbesses? Окей, надеюсь, ты там будешь.

Набирает номер.

Вера. Карина. Прости, мне ужасно неудобно. Я вот уже ехала к тебе и внезапно у меня все разрешилось. Ну да. Нет, нет, в этот раз уже всё точно. Уверена, да, ну... Более-менее. Прости за беспокойство! Да уж. Ну да, такие вот люди. Бывают... Спасибо тебе огромное за отзывчивость. Извини еще раз. Спасибо! Спокойной ночи.

СЦЕНА 2

Вера выходит из метро и озирается в поисках нужной дороги, не замечая стоящего неподалеку Жана. Он окликает ее, Вера подходит к нему, они обнимаются. Жан кажется нарочито веселым и оживленным.

Жан. Как ты добралась?

Вера. Когда я поднималась по лестнице из метро, я клялась себе, что кину этим чемоданом тебе в голову.

Жан. Прости... Слушай, так все сумбурно вышло. Там в общем... А, не важно. Извини. Мне правда очень жаль.

Вера. Нет, тебе не жаль.

Жан (*довольно улыбаясь*). Ладно. Ты права. Мне не жаль. Но вот я здесь, и ты тоже здесь, и в конечном итоге все хорошо, так? Раскольников, Достоевский, князь Мышкин, Россия, мороз, мадемуазель, я ждал Вас! Ты готова? Пойдем. (*Пауза. Настроение Жана резко меняется.*) Послушай... Эти две девушки... Мои соседки...

Вера. Твои соседки? Ты не говорил, что живешь не один.

Жан. Они были в отъезде полгода, я не знал, когда они вернутся. Да, так вот... Когда я сказал им, что ты приедешь, они были не то чтобы довольны...

Вера. О... Что мне делать теперь?..

Жан. Ладно, все нормально. Идем, ты будешь жить в моей комнате.

Жан берет чемодан Веры. Они идут.

Вера. Если бы я знала, что ты живешь не один, я не стала бы приезжать. (*Пауза.*)

Жан. Я прочитал твое письмо.

Вера. Ох!..

Жан. Ладно. Дома.

Вера. Только сейчас? Я ведь месяц назад его отправила.

Жан. Оно позавчера пришло.

Вера. Мне не следовало его писать.

Жан. Нет, ты все правильно сделала.

Продолжают идти в молчании. Вера про себя вспоминает строчки написанного письма – ее голос в записи читает их.

Голос Веры. Любовь не обязывает, моя же – в особенности – кому как тебе не знать, какой необременительной она была все это время. Ты сам вырвал из моих плотно зашторенных губ признание и попросил "написать обо всем" – как мне теперь шепотом говорить, а не кричать во весь голос – ведь только словами написанными кричать и умею.

Первое рождение дали мне родители, второе подарил ты. Даже не подозревая о том, чем в действительности занимаешься, ты создал меня с легкостью, присущей исключительным художникам, и вот теперь я есть твое творение. И ни одно исследование твоего наследия не будет полным без моего имени, и ни один разговор обо мне не будет достоверным без слов о моем создателе.

Теперь твоя очередь решать – я сделаю, что скажешь. Мне нечего ждать, нечего терять – здесь так скучно и никого, никого нет – я проверяла. Но все это ни к чему не обязывает – я обещаю. Ты можешь даже сказать, что не хочешь меня больше, и тогда... Ты никогда больше меня не увидишь. Это я тоже обещаю.

Вера (*шепотом*). Черт, черт, черт...

На сцене появляются Первая девушка и Вторая девушка. Они замечают Жана и Веру.

Первая девушка. Смотри, это же... (*Девушки заметно оживляются и стремительно подходят к Жану.*) Можно взять у вас автограф?

Жан. Конечно. (*Расписывается для обеих девушек.*)

Вторая девушка. И фото?

Первая девушка (обращаясь к Вере). Сфотографируете нас? (Вера берет у девушек фотоаппарат и делает фото.)

Вторая девушка (Вере). Спасибо!

Первая девушка (Жану). Спасибо огромное!

Девушки уходят, смеясь, оживленно и весело разговаривая. Настроение Жана заметно улучшается, он уже не выглядит таким напряженным и озабоченным.

Вера. Ну вот. Ты сделал кого-то счастливым сегодня. Как это чувствуется?

Жан (усмехается). Пришли.

СЦЕНА 3

Квартира Жана. Все последующее действие происходит в четырех помещениях – прихожей, комнате Жана, ванной комнате и кухне, последовательно расположенных одна за другой. В комнате Жана – очень сильный беспорядок. Весь пол завален самыми разными вещами – холстами, книгами, кусками ткани, антикварными мелочами и пр., перемещаться между которыми, не наступая на них, можно только прыжками. В комнате много холстов – завершенных и только начатых. Из мебели – кровать, кресло-качалка и пара стульев (также заваленных вещами).

*Жан ставит в своей комнате верин чемодан и проводит ее на кухню, где сидят и разговаривают **Кэйти** и **Эмили**. Он представляет Веру девушкам. Они вежливо, но сдержанно здороваются, не особенно стараясь казаться дружелюбными. Жан и Вера возвращаются в комнату Жана.*

Жан. Ну, вот. Располагайся. Моя комната... Тут кровать...

Жан предоставляет Веру самой себе и начинает перебирать какие-то вещи на полу. Вера, не понимая, что ей делать, подходит к стопке книг и начинает разглядывать их. Среди другой классики она находит французский перевод «Евгения Онегина».

Вера. «Евгений Онегин»! Ты читал эту книгу?

Жан. Какую?

Вера. «Евгений Онегин». Пушкин.

Жан. Не помню... (Он сосредоточен на своем и почти не слушает Веру.)

Вера. Это одна из главных русских книг... Мы все ее в школе проходим. И всех девочек заставляют учить наизусть письмо Татьяны, а мальчиков – письмо Онегина.

Жан. М-хм...

Вера открывает книгу на письме Татьяны и начинает читать перевод. Через некоторое время она понимает, что Жан ее не слушает, и переходит на русский, наизусть читая письмо самой себе.

Вера. Ты знаешь, это очень хороший перевод.

Жан. Да?..

Все то время, пока Вера читала письмо, Жан искал что-то среди беспорядка. Наконец он находит бутылочку, с помощью которой курит крэк, и закуривает. Кажется, Вера все так же мало интересуется его. Отчаявшись обратить на себя внимание Жана, она достает из сумки блокнот и ручку, забирается в кресло-качалку и начинает писать. В комнате холодно, Вера ежится и через несколько минут начинает дрожать. То, что она пишет, транслируется на экран при помощи анимации, в которой буквы последовательно проступают на бумаге сами собой. Все это время Жан сидит на полу и курит с закрытыми глазами.

Сначала Вера наносит на плоскость бумаги хаотичный набор слов-ассоциаций. Она пишет слова высокими, узкими буквами, постепенно полностью заполняя разворот блокнота. После этого она переворачивает страницу и приступает к более или менее связному тексту. Быстро и лихорадочно, она пишет все, что приходит ей в голову, пытаясь просто забыться в этом процессе.

Вера. Европа / время / судьба / отчаяние / книги / слезы / человеческая природа / языки / диеты / тишина / деньги / деньги / семья / работа / ЛЮБОВЬ / культура / ты / родина / дом / совершенство / желание / красота / свобода / похоть / грех / дыхание / Вселенная / я / мужчина / жена / экзамены / НЕ ПРИЕЗЖАЙ / саморазрушение / целовать его / счастье / патриархат / жертва / прогулки / Россия / танцы / блядство / будущее / сверкающее насилие / платья / зло / картины / мечты / провокации / молчание / руки / холод / холод / выставки / оргазмы / холод / слова / дневники / тишина / блоги / смерть / моя искусственная красота / женская природа / холод / ты / холод / безразличие / огонь во мне / ты

22:36

останусь в их Париже ведь нашего не существует твои женщины я женщина я запуталась если не хочешь взять меня то просто убей меня они скажут что я безумна или не скажут все не важно только если ты скажешь, что я безумна ТОГДА ЭТО БУДЕТ КОНЕЦ

семьдесят пять ноль восемнадцать – кодом навечно в голове навечно этого округа код выбить на венах код меня

нечего сказать

аэропорт – прекрасное отчаяние

моя голова – пуста сейчас

глаза все еще щиплет

тело – разваливается по частям

я хочу воевать если не любить – тогда – воевать я хочу убивать я пишу просто чтобы что-то писать моя голова – пуста ничего не было ничего не будет

?

нужно встать и уехать

нужно уехать прямо сейчас

нет сил и холодно и я не существую я жду жду жду зачем все было БЕЗ ЦЕЛИ кто я НИКТО с какой я целью БЕЗ ЦЕЛИ почему БЕСПРИЧИННО

холод из окна

холод из глаз

холод в горле

холод в Москве
холод в Париже
холод в Африке
писать быстрее и быстрее словно есть о чем ничего не будет никогда я умерла Я
СУЩЕСТВОВАЛА??? я злая теперь
злая женщина!!!
его глаза такие же большие
а что я делаю здесь ЧТО Я ДЕЛАЮ ЗДЕСЬ?
Мне нужно уйти прямо сейчас
я передохну и уйду завтра утром
чего ты ждешь от меня я же все написала я не могу говорить я русалка
только – жалкая и – ЗЛАЯ? ничего не знаю мир рассыпался гении прошлого они
были а меня не будет
нет
НЕ БЫЛО
как много можно писать когда ничего не знаешь не чувствуешь НИЧЕГО я ничего
не знаю не знаю себя не знаю его меня нет ничего нет окружающие есть меня нет Я
ПРОСТО ЧЕЙ-ТО ГЛУПЫЙ СОН
грустно или нет – не знаю не знаю ничего не знаю
ничего
здесь – ничего
я – ничего
он – ничего
они, где-то там, будут – СЧАСТЛИВЫ

В то время как Вера отчаянно пишет в блокноте и зритель видит ее текст на стене, Жан не намеренно игнорирует ее, но уходит в себя под действием крэка. Он сидит с закрытыми глазами, через пару минут начиная улыбаться собственным мыслям и напевать про себя песню Reamonn "Tonight". Жан раскачивается в ритм песни, а его напев зритель слышит также в записи, одновременно с мыслями Веры на видеопроекторе. Песня Жана заканчивается чуть раньше вериного текста. В то время, когда Вера дописывает, Жан открывает глаза и резко приходит в себя. Он находится в приподнятом настроении и полон энергии.

Жан. Так, ну что? Ты голодная? Хочешь есть?

Вера. Да.

Жан. Ты вообще ела что-нибудь сегодня?

Вера. Нет.

Жан. Пойдем на кухню, найдем что-нибудь.

Жан и Вера идут на кухню, уже пустую. Он находит в холодильнике сыр, хлеб, овощи, наливает Вере вино, раскладывает еду для нее, сам ест на ходу. Включает радио, по которому играет "All that she wants". Подпевая и пританцовывая, Жан достает мороженое, поливает его шоколадным соусом, ест и той же ложкой кормит Веру.

Жан. Ты прелесть. Хочешь еще чего-нибудь? Наелась? Ну, пойдем. Твой будущий портрет нас ждет! Ура-ура. Наконец это случится.

Жан и Вера возвращаются в комнату. Пока Жан ищет и устанавливает чистый холст, ищет кисти, краски, Вера присаживается на кровать.

Вера. Знаешь, как тебя звали бы на русском?

Жан. Как?

Вера. Ваня.

Жан. Как?

Вера. Ва-ня. Это мое любимое имя.

Жан. Правда? А тебя как зовут там?

Вера. Ве-рра.

Жан. Вьье-рра.

Вера. Не так. Вьэ-рра.

Жан. Вьье-рра.

Вера. Ну... Похоже.

Жан. Помнишь, я говорил, что сейчас делаю серию портретов девушек из разных частей света?

Вера. Да.

Жан. Твой тоже там будет! Сейчас сделаем и будет. Они откроют выставку в начале осени тут, кажется... Я знаю, ты приедешь.

Вера. Конечно, приеду.

Жан (*приготовив все необходимое*). Сними платье и сядь на кровати вплотную к стене.

Вера. Хорошо. (*Выполняет его указания.*)

Жан (*начиная набросок*). Ты такая красивая...

Вера. С тобой можно разговаривать, когда ты рисуешь?

Жан. Да, конечно.

Вера. Почему ты переехал во Францию?

Жан. Это же было так давно! Я всегда считал Францию своей настоящей родиной. Мой отец – француз. Мама – сербка. Ты знаешь, родители-хиппи – это не так уж здорово и весело, как могло бы казаться. Мы жили, как цыгане, и я всегда мечтал о месте, которое смог бы считать своим домом. В семье мы говорили по-английски и по-сербски, родители таскали меня по всему континенту, так что не успевал я сносно выучить один язык, как приходилось учить новый. А во Франции мы никогда не были. Отец уехал в Сербию из чувства протеста и домой возвращаться не желал. Так и получилось, что когда я приехал сюда после школы, я знал французский только по самоучителям. У меня ведь это тоже было протестом – я хотел жизни, в корне отличной от родительской. С домом. С родиной – Францией, языка которой я почти не знал. Я до сих пор не могу говорить, как француз. Раньше меня это очень расстраивало, но с тех пор как им вздумалось сделать это частью моего «имиджа»... Ну, плевать. Многие было из протеста. Желание получить хорошее образование, подняться в обществе... Я ведь изучал медицину. Мда... Но это было всего год, и давно, и ни к чему не привело. Да ты и сама все знаешь, зачем мне тебе рассказывать.

Вера. Ну нет! Мне интересно слушать о твоей жизни именно от тебя.

Жан. Правда? Ну и вот. Все-таки не зря есть гены, наследственность. Я успел немножко изучить это. Я стремился к этому кругу, и в то же время он меня раздражал – своей какой-то нарочитой искусственностью, лицемерием – оно напрочь отсутствовало в моей предыдущей жизни. И я вернулся примерно к тому же, от чего пытался убежать – к тому, из чего вышел – хаотичная жизнь без всякого порядка. Не знаю, как можно жить

иначе. Тогда я начал писать картины. Для меня всегда были очень важны тексты, символика, мне хотелось сделать так, чтобы каждый штрих, каждая линия на холсте служила не изобразительным, но символическим целям – несла в себе строго определенный смысл. Таким образом картина становилась книгой. Я не вижу ничего зазорного в том, когда художник сам толкует собственные работы – мое искусство просто невозможно без этих длинных, обстоятельных описаний, ведь по сути мои картины – это коды. А с другой стороны – зритель может сам толковать их. Подобная игра смыслов – самое интересное для меня. Это, конечно, началось в литературе, но почему не применить это масштабно в живописи? И переключка моих картин с работами классиков живописи, кино, литературы – может быть, именно это так зацепило тебя и цепляет других? Не знаю. По-другому я никогда не делал. Вот... так все это и началось. И вот мы там, где мы есть. Перерыв.

Жан идет в противоположный конец комнаты, поворачивается к Вере спиной и делает себе укол. Потом он закуривает сигарету и сидит, медленно раскачиваясь из стороны в сторону. Вера одевается. Через пару минут Жан снова оживает.

Жан. В конце месяца я ложусь в клинику. Не то что мне хотелось бы этого, но нужно. Агент настаивает и... В общем, чтобы на время оставили в покое.

Вера. Ты не собираешься бросать?

Жан. Нет. Мне нравится это.

Вера. Никогда?

Жан. Не знаю. Однажды.

Вера. Когда?

Жан. Когда будет за чем. Когда появится что-нибудь получше.

Вера. До сих пор ничего получше никогда не было?

Жан. Нет. *(Пауза. На большом пальце правой руки Жана уже была рана. Он начинает медленно, сосредоточенно исследовать ее, при этом делая ее только больше.)* Ах ты, черт. Черт... Вера, подойди сюда.

Вера *(подходит)*. Что такое?

Жан. Посмотри, пожалуйста? Посмотри, что там? Мне кажется, там стекло. Да, точно, там должно быть стекло, кусок стекла. Посмотри.

Вера *(внимательно разглядывая его палец)*. Ты стеклом поранился? Нет, там ничего нет. Ее нужно обработать и перевязать.

Жан *(выхватив у Веры палец)*. А, к черту. *(Продолжает заниматься своим пальцем. Говорит отстраненно, никому.)* Как будто под кожу запустили жуков... Огромных черных жуков, они копошатся, копошатся... Нужно вытащить их оттуда... Страшно!! *(Ожесточенно расковыривает рану, пачкая пол вокруг кровью. Внезапно словно просыпается.)* Вера?!

Вера. Да, Ваня?

Жан. Ах, ты здесь... Да, да... Ты приехала... Из России... Сегодня... До когда ты здесь?

Вера. Мой билет обратно – через неделю. Ты говорил, что мы сможем съездить в Рим, так что я...

Жан. Хорошо... В Рим, да... Красиво в Риме... Моя вторая выставка была там... Я хотел жениться на итальянке... Зачем я го... Завтра ты расскажешь мне все про себя!!! Да?! Мы сходим куда-нибудь вечером и проведем время вдвоем, и больше никого... Не как здесь. Хотя здесь никто не станет меня беспокоить...

Вера (воодушевляясь, получив надежду). Да, Ваня. Конечно.

Жан берет с кресла верину шаль, скатывает ее руками, нюхает, потом обвязывает вокруг головы, закрывая глаза.

Жан. Пора спать?

Вера. Да...

Глядя на Жана, Вера немного медлит, потом берет вещи и идет в ванную. В это время Жан снимает платок с глаз, снова подходит к холсту, садится перед ним и печально смотрит на него. Через пару минут Вера выходит из ванной и в нерешительности останавливается в дверях.

Жан (оставаясь на месте). Ложись же.

Вера ложится в кровать. Жан продолжает смотреть на холст. Не дождавшись ничего, Вера берет свою книгу и начинает читать ее.

Жан. Мы могли бы с тобой заняться любовью сейчас, но это было бы неправильно.

Вера. Что? Почему?

Жан. Потому что... Это было бы бессмысленно. Тебе другой нужен.

Вера. «Испытывая мистический ужас перед всякими действиями, он решался сделать что-либо только когда его загоняли в угол». Не про тебя, случайно?

Жан. Что? Что это?

Вера. Да вот... Книжку читаю. Де Монтерлан.

Жан молча смотрит на Веру и вздыхает.

ДЕНЬ 1

СЦЕНА 1

Вера просыпается. Жан, занятый за холстом, видит это и подходит к ней.

Жан. А что это Вы, мадемуазель, делаете в моей спальне? Ты проснулась?
(Подходит и быстро целует ее в губы.)

Вера. А ты так и не спал?

Жан. Нет... Будешь завтракать? (Отходит обратно к холсту.)

Вера. Да.

Жан (уже занятый работой). Там, на кухне что-то... Должно быть...

Раздается стук во входную дверь. Жан не реагирует на него.

Жан. Не обращай внимания. Кому надо – у тех есть ключи.

Стук не прекращается, но становится только чаще и настойчивее. Из-за двери кто-то начинает звать: «Жан! Жан! Открой! Жан!»

Жан. Тихо! Не шуми только. Там не должно быть слышно, что тут кто-то есть. Боже, она меня достала. Преследует уже несколько лет.

В дверь продолжают стучать. Так проходит пара минут. В конце концов Жан не выдерживает, подходит к двери и открывает ее. В комнату входит Анаис.

Анаис. Жан! Привет! Почему ты так долго не открывал?

Жан. Я был в ванной... Ты помнишь Веру?

Анаис (*замечает Веру, сидящую в кровати Жана*). О, Вера, привет! (*Подходит к Вере и целует ее в щеку.*) Как ты? Давно ты в Париже?

Вера. Здравствуй, Анаис... Нет... Жан, я пойду в магазин.

Жан. Хорошо. Купи молока!

Вера надевает пальто и выходит.

Анаис. Что она тут делает?

Жан. Просто приехала в Париж, ей негде остановиться и я разрешил остаться здесь.

Анаис. Ты с ней?..

Жан. Нет, нет. А впрочем, тебе-то что?

Анаис. Хмм... Ну да ладно. Когда мне прийти?

Жан. Не знаю.

Анаис. Может, ты придешь? Жан, я скучаю.

Жан. Не знаю. Слушай, мне сейчас... Я не спал уже три дня, давай потом?

Анаис. Ну хорошо. Она же все равно... Ну, твое дело.

В комнату с криками «Доброе утро!» входят Кэйти и Эмили, они бурно и радостно здороваются с Анаис.

Кэйти. А где эта девушка?

Анаис. Она в магазин пошла.

Кэйти. Жан, она тебе спать мешает? Может, увести ее куда-нибудь?

Жан. Не знаю.

Эмили. Давай, нам не сложно. Возьмем ее на прогулку с собой, а тебе, может, удастся заснуть пока.

Жан. Да, наверно. Вы правы. Может, так получится.

Возвращается Вера с пакетами из магазина.

Вера? Не хочешь сходить прогуляться? Кэйти и Эмили сейчас как раз идут, они возьмут тебя с собой. (*Вера колеблется.*) Ну же! Будь социальной.

Вера. Хорошо.

Анаис. Я тоже уже ухожу. Проводите меня до метро. (*Девушки уходят.*)

СЦЕНА 2

Вера, Кэйти и Эмили возвращаются в квартиру. Переговариваясь шепотом, они входят в кухню. В это время в комнате Жан лежит в своей кровати, пытаясь заснуть и ворочаясь с одного бока на другой.

Эмили. Ох, хоть бы он спал сейчас. Очень надеюсь, что он уснул.

Вера. А что такое?

Кэйти. Ты знаешь, когда он несколько дней не спит – он постепенно становится все более и более сумасшедшим. В таком состоянии ему что угодно может в голову взбрести. Что угодно! Он тут такое вытворяет. Потому и не живет один. Так что для всех нас будет большим облегчением, если ему все же удалось уснуть. *(В комнату входит Жан.)*

Жан. У нас есть что-то поесть?

Эмили. Не получилось?

Жан. Нет...

Кэйти. Да, мы купили еду. Посмотри в холодильнике.

Эмили. Я пойду к себе. *(Эмили и Кэйти быстро уходят.)*

Вера. А я купила еще мороженого... И булочки с кленовым сиропом.

Жан. Что за мороженое? *(Достает мороженое из холодильника, рассматривает его, открывает и пробует.)*

Вера. Пьяная вишня.

Жан. Никогда не пробовал... Как вкусно! Боже, это самое вкусное мороженое из всего, что я когда-либо ел.

Вера. Это и мое любимое. Но у вас тут так холодно... Мне здесь постоянно холодно. Я могу лечь? Прости, никак не могу согреться.

Жан. Да, конечно.

Вера идет в комнату и ложится в кровать, забираясь под одеяло целиком с головой. Доев мороженое, Жан возвращается в комнату, садится перед холстом и начинает делать набросок. Вера высовывает голову из-под одеяла.

Вера. Прости. Это какой-то ужасный холод. Почему в Европе всегда такие проблемы с отоплением?

Жан. Потому что у нас теплее.

Вера. И поэтому в итоге всегда холодно. Я отказываюсь покидать эту постель.

Жан. Я тебя не гоню.

Вера. Хорошо! *(Закуривает сигарету и открывает книгу. Некоторое время читает ее.)* Послушай! Ты слушаешь?

Жан. Что?

Вера. «Я люблю вас, как факел, о который зажигаюсь. И тогда наступает вот что: вы сделали для меня блеклыми всех мужчин и посредственными все судьбы. Я больше не могу мечтать о нормальном счастье, под этим я подразумеваю супружество, потому что у меня никогда не хватит духу посвятить жизнь мужчине, которого я любила бы чуть-чуть. Представьте смертную женщину, полюбившую Юпитера, и неспособную после этого полюбить ни одного мужчину, причем отчаянно желающую кого-нибудь полюбить...»

Жан. Вера, а сколько тебе лет сейчас?

Вера. А что?

Жан. Это твои фантазии. Это проходит. И я не имею ничего общего с Юпитером.

Жан встает от холста, ищет и находит на полу пакетик с кокаином и нюхает его. Далее, в продолжение сцены, Жан попеременно: возится среди вещей на полу, бесцельно ходит по комнате, курит крэк, с отсутствующим видом сидит в кресле и т.д. Вера наблюдает за ним, пытается читать, периодически пишет что-то в телефоне – он кажется таким отстраненным, что у нее не хватает смелости завести разговор или подойти к нему, ей не приходит в голову, что Жан может чего-то ждать от нее. У Веры звонит телефон.

Вера. Алло. Да, привет. Слушай, я не дома... Нет, в смысле не в Москве... В Париже... Да, у него. Да, всё-таки поехала, передо мной такой вопрос не стоял. Слушай, а тебе-то что?! Не надо за меня волноваться, для этого родственники есть. Я уже просила тебя никогда не поднимать этот вопрос со мной, ты вообще не... Нет! Совершенно безопасно, и даже если нет! *(Ее тон повышается, выходит на кухню.)* Я первый раз чувствую, что живу, так какая разница, хоть один день, мне плевать, я сегодня, и мне все равно! Какое будущее? Сколько тебе лет? Иди дальше учи свою латынь, чего ты хочешь от меня?! Как-нибудь справлюсь. Я сдала его уже. Знаешь, что? Послушай меня. Ты понятия не имеешь, что это за человек, и не надо мне глаза открывать, он лучше всех, вообще ВСЕХ, и всех нас, и то, что он болен, никак не отменяет его качеств. Да, сделаю. Да. Да, что угодно. Да! Да что ты. Нам всем надо лечиться, знаешь... Лучше сама глаза открой и прекрати читать чепуху, не надо мне рассказывать, что в интернете пишут, мне это неинтересно... Я сама разберусь. Это не имеет значения, мне все равно. Да, именно так. Ты правильно поняла, важнее, всего. Точно. Пока.

Вера возвращается в комнату, снова садится на кровать и закутывается в одеяло. Она смотрит на Жана – тот по-прежнему не обращает на нее внимания. Телефон Веры вибрирует – ей пишет подруга вконтакте. Далее Вера переписывается с подругой, их переписка транслируется на экране (в середине разговора Вера может набрать подругу по телефону и уйти с ним на кухню, закончив разговор уже снова в комнате).

Саша. ТЫ НАШЛА, ГДЕ ОСТАНОВИТЬСЯ? ИЛИ ТЫ У НЕГО? ГДЕ ТЫ? ВСЕ НОРМАЛЬНО? ЧТО ПРОИСХОДИТ? Я ВООБЩЕ НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮ. ВЕЕРААА!

Вера. Все уже ок)) но мы друзья что ли... Как-то так. Не знаю.

Саша. Я НИХРЕНА НЕ ПОНЯЛА

ТЫ У НЕГО??

ЧТО ВЧЕРА БЫЛО ВООБЩЕ

БОЖЕ СКОЛЬКО ЗАГАДОК

Вера. Я не купила местную симкарту и не могу позвонить тебе(

Рассказываю. В несколько приемов. У меня вчера пересадка в Киеве. Сижу, через 10 минут посадка. Еду в никуда тк он не дал мне своего адреса даже. ВДРУГ он пишет что мне не надо приезжать потому что у него украли паспорт и теперь проблемы с документами, и видом на жительство, и его обвиняют в поставке наркотиков, и еще какая-то фигня (не думаю, что это правда, хотя..), и ему надо с этим разбираться в консульстве и по приезду туда его сразу могут арестовать. И – не приезжай сегодня.

Саша. . _____ . классический ваня

Вера. Я пишу решай свои проблемы, я все равно лечу, это уже моя проблема и мой выбор (не могу же я развернуть самолет). Прилетаю в Париж. Моя ситуация – у меня почти нет денег, есть жилье на одну ночь, примерно в районе парижских Люберец, у подруги подруги, которую я не знаю. На остальное время – без идей. Я специально в ночь

перед вылетом посмотрела хостелы даже на всякий случай и каким-то образом ни в одном нет мест, ну и денег совсем впритык. Плюс – я ужасно устала. Плюс – я вся на нервах от этого всего.

Саша. а дальше?

Вера. Сначала я долго бродила по аэропорту. Потом я порыдала в туалете. Потом я попыталась купить билеты до люберец, но ничего там не поняла, потому что там нужна мелочь, а у меня только бумажки, в ларьке не меняют, я снова порыдала... В конце концов я поняла, что не в силах решать проблемы, вообще никак, и решила просто сидеть в аэропорту и ждать) пока он не объявится. В конце концов часам к 9 (прилетела я в 2) я очнулась, купила как-то билет до люберец, позвонила девочке и поехала туда.

Проехала одну станцию – он присылает свой адрес. И вот я здесь. Он живет с двумя соседками, я в его комнате, он не спит уже несколько суток и сейчас уже практически непробиваем, вообще ко мне спокоен, ТО ЕСТЬ будто ничего и не было

Он прочитал мое письмо и решил ЗА МЕНЯ, что он мне не нужен, что мне нужен не он.

Конец истории.

Саша. он так сказал?

давай раскачивай его, болтай постоянно с ним, ПРОНИКАЙ В ЕГО БЛЯДСКУЮ ДУШУ

что за внезапные соседки у него, две .__.

не сдавайся

вспоминай о прошлой встрече почаще, что ли

как-то вставляй, наверно, то, что связывает конкретно только вас двоих

Вера. В итоге вчера все было еще нормально, мило и здорово, не как в тот раз, и все же, мы общались, он начал писать мой портрет... Но сегодня я вообще не понимаю, что происходит. С ним невозможно поговорить, он просто ходит по комнате, часами, и перекладывает вещи с места на место, не разговаривает со мной, я лежу тут в его кровати и боюсь слово сказать, просто боюсь даже заговорить с ним. Я все надеюсь, что что-то произойдет, но, кажется, лучше всего просто уехать, но мой билет обратно через 5 дней и поменять его денег нет... На гостиницу тоже нет.

Саша. он трепетный, всё в себе держит, ты же знаешь, что он такой

он не равнодушен и не отпустил, он пытается

ты должна помешать

ДЕРИСЬ БЛЕАТЬ ИНАЧЕ ЗАЧЕМ ВСЁ ЭТО

ПОТРЯСИ ЕГО ЗА ПЛЕЧИ ОБНИМИ РАСТОРМОШИ КАКОГО ЧЕРТА

Вера. Чему помешать? А почему думаешь, что неравнодушен? Он такой холодный

Саша. ну внешне холоден, да, пытается оттолкнуть и дать понять, что ему ничего не нужно

а потом блять будет убиваться, что так поступил с девушкой

фф классика

Вера. ох, ну я попытаюсь... я так хочу, но боюсь даже приблизиться к нему. Не знаю, почему, не понимаю, что со мной. Как будто замороженная. Знаю, что надо. Что он ждет. Но я не могу даже заставить себя – словно что-то не дает. Я сижу в 10 одеялах в попытке согреться. Холодно снаружи холодно внутри.

Саша. там холодно? О_о

Вера. Тут холоднее, чем на улице, а я с собой одни платяга короткие взяла)

Саша. КОРОЧЕ ДАВАЙ

ТЫ ЩАС В ПЛАТЬЕ, КРАСИВАЯ?

КОРОЧЕ ДЕЛАЙ ЩАС ИЗ СЕБЯ СЕКС
ИДИ НА КУХНЮ
И ПРИГОТОВЬ ЧТО-НИБУДЬ ЛОЛ
И ПРИГЛАСИ ЕГО
(ОН МОЖЕТ НЕ ПРИДТИ) НО ПРИДИ ТЫ К НЕМУ
ЛОЛ Я ПРЕДСТАВИЛА 9 С ПОЛОВНОЙ НЕДЕЛЬ
КАКОЙ БРЕД Я НЕСУ...

Вера. ах черт ну да..... надо как-то. Саша, так сложно!!!! Просто не могу.

Саша. т_____т

Вера. Я просто не понимаю, зачем он так звал меня сюда... Чтобы не обращать на меня внимание?

Саша. ПОЧЕМУ ТАК ЖЕСТОК СНЕГ
ПОДОЙДИ КАК-НИБУДЬ КОГДА ОН БУДЕТ ОДИН СИДЕТЬ ЗА ХОЛСТОМ,
ПОЦЕЛУЙ В ШЕЮ А ПОТОМ ОБНИМИ

Вера. Ладно... Попробую что-нибудь... Просто НЕ МОГУ. Надо надо. Я попробую.
Спасибо! Пойду.

Вера убирает телефон и поднимает глаза на Жана, перехватывая его взгляд – в этот момент он смотрел на нее, сидя в кресле. Жан резко встает и возвращается к вещам на полу.

НОЧЬ 2

Вера, не в силах заговорить с Жаном, берет свои вещи и идет в ванную. Она сидит под душем, пытаясь расслабиться, и вспоминает цитату из книги. Ее мысли озвучиваются в записи.

Голос Веры. «Вы как нож в моем сердце. Оставить там – больно. Но вырвать! Из меня бы вышла жизнь. Я четвертована между дружбой к вам, духовной потребностью в вас, желанием быть вами духовно любимой и моим желанием любви, моим желанием жить, пусть лишь несколько месяцев; моя плоть тоже испытывает законную потребность любви».

В это время Жан в комнате собирается спать. Вера выходит из ванной и заходит в комнату.

Жан. Надо спать. Ты ложишься?

Вера. Да. Ты тоже?

Жан. Да. Я не спал уже четверо суток.

Они ложатся в постель, и Жан задвигает перегородку, загораживающую кровать от зрителей. Происходящее дальше транслируется на экране. Они лежат на кровати – сначала просто рядом, потом медленно – ближе и ближе друг к другу. Через пару минут они уже лежат в обнимку. Жан смотрит на Веру, она приподнимается и смотрит на него. Пауза. Момент перед готовым случиться поцелуем – Жан выжидающе смотрит на Веру, предоставляя ей право выбора и действия. Вера смотрит на Жана, ожидая инициативы. Не дождавшись ее, она снова опускается Жану на грудь. Несколько секунд

они лежат тихо, потом Жан зажмуривается, вздыхает и (в этот момент экран выключается) вскакивает с постели, отодвигая перегородку. Вера приподнимается на кровати, смотрит на Жана. Он закуривает, потом подходит к мольберту, ставит на него новый холст и начинает писать – быстро, лихорадочно, не отрываясь от работы. Вера достаёт блокнот и снова принимается писать. Ее слова проецируются на стену анимацией.

Вера. 03:46

зачем ты позвал меня сюда?

я хочу тебя КАЖДУЮ СЕКУНДУ

я боюсь тебя я хочу тебя

и знаешь знаешь что хочу – разорвать твои губы все в кровь искусать чтобы живого места не осталось чувствую себя такой маленькой под силой твоего равнодушия Я ХОЧУ БЫТЬ СПОСОБНОЙ ЗАГОВОРИТЬ я хочу не могу мы так и не пойдем друг друга

Здесь не осталось никакой надежды?

а). Да, здесь не осталось никакой надежды.

б). Нет, здесь не осталось никакой надежды.

и вот так ты сидишь и мерзнешь и сидишь и сидишь и смотришь на его уставшее лицо, на его потрепанное тело, смотришь час, два, три и внезапно понимаешь, что вся красота мира находится сейчас перед тобой.

Прощание ли это? я засыпаю и прощай. и пока я сплю – убей меня. Сожги меня. Смешай мой прах со своим табаком. Выкури меня и ты напишешь свою лучшую картину.

Вера убирает блокнот и ложится.

ДЕНЬ 2

СЦЕНА 1

Несколько часов спустя Вера просыпается, услышав Жана. Все это время он писал и продолжал бесцельно ходить по комнате. Сейчас его движения стали хаотичнее, быстрее, беспорядочнее, его настроение – агрессивнее. Он замечает проснувшуюся Веру.

Жан. Хорошо спалось?

Вера. Ну...

Вера не знает, как вести себя, что делать, и уходит в ванную. Она встает под душ. В это время Жан садится к начатому ночью холсту и продолжает над ним работать. Пока Жан пишет картину, Вера сидит в ванне под душем и тихо поет. Под конец песни она начинает плакать.

Вера. Три счастливых дня было у меня,

Было у меня с тобой.

Я их не ждала, я их не звала –

Были мне они даны судьбой.

Среди тысяч лиц ты меня узнал,

Голос различил в толпе,

Ты мне милым стал, долгожданным стал,
Но подвластны мы судьбе.
Как же эту боль мне преодолеть?
Расставание – маленькая смерть.
Расставание – долгий путь к причалу.
Может быть, когда-нибудь мы встретимся опять.
Там, где я, нет тебя.
Там, где ты, там нет,
Там нет с тобою места рядом, милый.
Там, где я, нет тебя.
Вот и все. Прощай!
Унесет меня быстрый самолет
К тем, кого давно уже люблю.
Мой привычный круг, мой забытый друг
Вновь меня к себе влекут.
Три счастливых дня – три больших огня,
Три больших огня на берегу.
Я их сохраню, я их сберегу,
Сберегу навек в душе...

Вера выходит из ванной, вытирает слезы, приводит себя в порядок, одевается и возвращается в комнату. К этому времени Жан закончил картину и улегся на кровать, снова пытаясь уснуть. Вера садится в кресло, начинает читать книгу. Несколько секунд спустя она поднимает глаза на Жана. В этот момент он открывает глаза, натывается на ее взгляд и вскакивает, снова начиная метаться по комнате.

Жан. Послушай. Мне нужно спать. Блядь, я не спал уже четыре дня. Зачем ты сидишь здесь и смотришь на меня? Меня это с ума сводит. Ты как кошка. Просто сидишь и смотришь, что это значит? Твой взгляд сводит с ума, я готов на стенку лезть. И вот сейчас – смотришь, смотришь... Что это значит вообще? Скажи что-нибудь?

Вера. Что ты хочешь, чтобы я сказала?

Жан. Что-нибудь! Мне нужно спать. Уйди! Сходи в магазин! Купи что-то на завтрак, я не знаю! Только выйди отсюда, умоляю тебя. Это невыносимо. Зачем ты приехала? Чтобы смотреть на меня? Или зачем? А? Я тебя спрашиваю!

Вера. Я думала, ты мне скажешь, зачем я приехала...

Жан. Уйди! Выйди! *(Выталкивает Веру на кухню.)*

Вера садится за кухонный стол, наливает себе вино и снова принимается читать книгу. По большей степени она просто смотрит в нее, ее голова занята другим. В это время Жан опять укладывается в постель. В течение следующих пары минут Вера с сосредоточенным лицом и книгой на коленях смотрит перед собой, Жан ворочается со стороны в сторону в тщетных попытках уснуть. Отчаявшись, он вскакивает и бежит на кухню. Вера удивленно смотрит на него. В течение следующего диалога Жан панически мечется из стороны в сторону, в его голосе – истерические нотки. Вера участвует в сцене скорее как наблюдатель, она смотрит на Жана отстраненно, со скептическим выражением лица, так, словно он разыгрывает перед ней плохой спектакль.

Жан. Послушай! Неужели ты не понимаешь. Ничего не выйдет. Ты не любишь меня. Ты любишь образ в своей голове, он не имеет ничего общего со мной! Ты меня не знаешь. То, что ты там себе представляешь – это не я, я другой. Тебе я не нужен.

Вера. Может, ты предоставишь мне самой разобраться с тем, кого я люблю и кто мне нужен?

Жан. Это бред. Ты приехала и ведешь себя так, словно я и не нужен тебе. Ты игнорируешь и не обращаешь на меня внимания, предпочитаешь общаться со своими друзьями в интернете, по телефону, ты не подходишь ко мне, не разговариваешь со мной...

Вера. Да я боюсь даже подходить к тебе...

Жан. Вот видишь! Ты меня совсем не понимаешь. Это все ошибка.

Вера. Что не так? Все было по-другому. Это из-за письма? Почему ты изменился ко мне?

Жан. Ничего не так. Ты ни при чем! Проблема не в тебе, проблема во мне! Что ты ухмыляешься? Я что-то смешное сейчас говорю? Посмотри на меня!!! Неужели ты не видишь? Я – это и есть огромная проблема. Ты же сама знаешь. Ты все навывдумывала, какой-то идеальный образ, не нужно его на меня навешивать, я – реальный человек, посмотри на меня, похож я хоть немного на то, что ты представляешь? Ты сказала, что думаешь обо мне, и я вижу, что это не имеет ничего общего со мной, твой образ. Я совсем другой человек! И я не советую тебе. Ты меня совсем не знаешь. Я не хороший человек.

Вера. Это не правда.

Жан. Правда! Я не то, что ты думаешь обо мне. Тебе нужен другой человек. Ты молодая и умная девушка, у тебя вся жизнь впереди... И у тебя все будет хорошо. Ты будешь путешествовать, встретишь нормального, хорошего, подходящего тебе мужчину...
(Начинает плакать.)

Вера. Отлично ты придумал... Хороший план. Мое мнение на этот счет тебе не нужно?

Жан. Ты меня не знаешь. И тебе бы не захотелось.

Вера. Так дай мне тебя узнать! Я здесь за этим, но ты просто не позволяешь мне.

Жан. Вера. Я очень. Очень сильно не советую тебе. Слышишь? Не нужно. Тебе это не нужно. Я знаю. Ты слышишь меня?

Жан уходит в ванную. Вера продолжает сидеть на кухне, пытаясь осмыслить произошедшее.

СЦЕНА 2

Вера выходит из кухни и заходит в комнату, там она замечает холст, подходит к нему и разглядывает написанную Жаном ночью картину. На ней – нечто совершенно не похожее на все его предыдущие, по преимуществу минималистичные работы. Эту картину мы видели в прологе. Она написана яркими красками, с преобладанием желтого и розового. Это очень светлое, трогательное полотно. Вера сидит перед холстом на коленях, подносит руку и легко касается его пальцами, так, словно холст мог быть человеком. Она смотрит на дверь – не идет ли Жан. Все тихо. Тогда Вера наклоняется к холсту и осторожно целует его. Не успевает она отстраниться, как в комнату врывается Жан.

Жан. Что ты сидишь здесь?! Я же просил тебя выйти! Уйди! Мне нужно спать! Я не могу ничего делать, пока ты тут торчишь. Я не могу! Ничего! Делать! Выйди на кухню! Уйди куда-нибудь!

Вера. Я хотела взять...

Жан. Возьми свои вещи и выходи! Мне нужно отдыхать! *(Берет раскрытый чемодан Веры, тихая туда ее вещи, находящиеся на видных местах, и пинает в кухню.)* Всё? Это все твои вещи? Иди! *(Выталкивает Веру в кухню и захлопывает дверь.)*

Вера достает из холодильника бутылку вина, откупоривает ее и наливает себе бокал. Она закуривает сигарету и начинает листать лежащий на столе журнал, где находит интервью Жана, в котором «Эпатажный художник делится подробностями своего последнего романа с известной актрисой, оставившей ради него мужа».

Вера *(устало)*. О, господи...

СЦЕНА 3

Вера читает на кухне и пьет вино. В кухню входит Кэйти.

Кэйти. Слава богу. Он уснул, наконец. *(Пауза.)* Ты знаешь... Он ведь теперь пару суток проспит.

Вера. М-хм.

Кэйти. Ты же понимаешь. К нему нельзя входить теперь. Он может проснуться от любого шороха и снова-здорово. *(Вера поднимает от журнала глаза и вопросительно смотрит на Кэйти.)* Тебе есть, где остановиться?

Вера. Нет. Двое моих знакомых в отъезде. Мы с Жаном договаривались, что я смогу остаться у него до конца недели.

Кэйти. Но это было еще до того, как все это произошло... Ты же знаешь, у нас здесь даже спальных мест других нет. Тебе придется что-нибудь придумать.

Вера. Я могу забрать свои вещи? *(Входит Эмили.)*

Кэйти *(указывая на чемодан Веры, лежащий неподалеку)*. Вот же они.

Вера. В комнате еще остались.

Кэйти. Ох... Только пожалуйста – очень, очень осторожно. Ты не должна разбудить его.

Вера. Хорошо.

Кэйти. Подожди. Я пушу тебя. *(Открывает дверь. Шепотом.)* Пожалуйста, только осторожно! Очень тихо.

Вера проходит в комнату. Кэйти закрывает за ней дверь. Жан спит на своей постели. Вера тихо собирает свои вещи, пишет записку и оставляет ее у постели Жана. Потом она снимает с шеи свой крест и кладет его рядом с запиской. Записанный голос Веры читает записку.

Вера. «Тебе неуютен мой испытующий взгляд – я все знаю. Мои глаза проникают в самую глубь тебя, скрытую от посторонних – кому может такое понравиться? Ты знаешь – в своем напряженном молчании я занимаюсь тем, что наблюдаю, ты знаешь – я вижу больше, чем ты способен скрыть. Ты боишься, что я начну презирать тебя, и потому

спешишь избавиться от меня. Я не боюсь, что начну презирать тебя, я не знаю, почему, ведь это так вероятно, и я уже стою на границе, через которую обзираю безграничные поля презрения. Презрение исключает обожание? Презрение исключает поклонение? Ты боишься моего презрения. Я вижу твои слабости и все так же хочу тебя.

Я люблю тебя все так же. В своем воображении я часто представляю, как взрываюсь перед твоими глазами миллиардом темно-розовых розовых лепестков. Ты заморожено смотришь на них, подставляешь лицо и руки и вдыхаешь терпкий, густой аромат. Кто-то становится пеной, а я – лепестками. Печально разглядывая твое лицо, все выражающее искреннюю детскую радость, я делаю последний счастливый вздох – ведь эта радость стоила всего цветочного взрыва моей розовой души.

Или нет, не лепестками, но фейерверком! Мы помним – говорящие глаза Русалке не помогли. Я только хочу, чтобы все то, что разрывает меня изнутри, разорвало до конца и вырвалось наружу фейерверком на все небо, таким, какого люди никогда не видели. Он будет озарять небо, бить и бить, снова и снова разноцветными огнями, и, может быть, тогда ты поймешь, что и меня что-то сжигало.

P.S. Почему все так, Жан? Глупый! Ты не прав. «Если тебе когда-нибудь понадобится моя жизнь, то приходи и заведи ее». Ты знаешь, откуда это.

твоя Вера

Вера в последний раз смотрит на Жана, потом – на свой недописанный портрет, брошенный в углу, и выходит из комнаты, у дверей которой ее уже нетерпеливо ждут девушки, кладет вещи в чемодан, закрывает его и одевается.

Эмили. Ты так долго! Мы уже боялись, не произошло ли что.

Вера. А что может произойти?

Эмили. Ох, всякое. Не важно. Если вдруг тебе что-то будет нужно... Запиши мой номер телефона. *(Вера достает телефон и готовится записать номер.)* 0033543300732. Ну все. Пока.

Кэйти. Пока.

Вера. *Пока. (Эмили целует Веру в щеку. Вера уходит.)*

СЦЕНА 4

Декорации первой сцены. Вера сидит в вагоне метро и куда-то едет. Ее лицо немного растерянно, но в целом спокойно, оно не выражает особенных переживаний или отчаяния – снаружи это выглядит скорее как сосредоточенное спокойствие. Ее мысли воспроизводятся в записи.

Вера. Я буду помнить все, если только амнезия не парализует мой болезненный разум и не высосет всю информацию о тебе, пропитавшую меня как кленовый сироп булочку за пятьдесят четыре ваших копейки. Что останется от меня без этого сиропа? Сухое, безвкусное слоеное тесто. Мое единственное счастье – в воспоминаниях, лишенных счастья... *(Вздыхает, потом открывает книгу и начинает читать. Ее записанный голос озвучивает то, что она читает.)* Я жила, я еще живу... Может, это

психологическая ошибка: вы настолько регулярно подавали мне «милостыню», поддерживали меня в течение трех лет! Но я не хочу опираться на крохи прошлого для предсказания будущего. И кроме того, я даже не знаю, была ли это с вашей стороны «милостыня» или настоящее чувство. Вы же ни разу не пожелали мне это разъяснить.

Свет на сцене гаснет, загорается экран. На нем – эпилог, повествование о событиях, предшествовавших всей этой истории.

ЭПИЛОГ

СЦЕНА 1

Париж. Монмартр. Ночь. Вера быстрым шагом поднимается по монмартрской лестнице, на ходу проверяя время на телефоне, и бежит налево, к площади Далиды. По маленькой площади из стороны в сторону ходит Жан, курящий крэк.

Жан. Вера!

Вера. Привет! (Обнимаются.) Извини за опоздание.

Жан. Я думал, ты не придешь.

Вера. Что?! Почему?

Жан. Ну... Ты же не пришла на открытие.

Вера. А я должна была?

Жан. Ты попросила приглашение, потом спросила, буду ли я там, так что я пришел туда из-за тебя. Вообще-то мне даже не надо было идти, но я пришел, и пришлось развлекать всех этих людей, со всеми общаться и прочее, а ты так и не появилась.

Вера. Ох... Но ты же ничего не ответил мне тогда. Я была уверена, что ты не придешь. Я не пришла просто потому что не люблю людные места, выставку лучше смотреть в тишине. И потом, мы в любом случае уже собирались встретиться... Прости.

Жан. Ладно... Пойдем, прогуляемся?

Вера. Да. *(Идут по пустым улицам. Вера улыбается.)*

Жан. Так... Чем ты занимаешься?

Вера. Я учусь. Ну вот, это всё, чем я занимаюсь с утра до вечера. История литературы.

Жан. Какой?

Вера. Французской.

Жан. Ты уже была здесь раньше?

Вера. Да, пару раз... А в своих мечтах – тысячи раз, я знаю этот район наизусть. Там – Сакре-Кёр, повыше налево – кафе «Ушлый кролик», а если идти на северо-запад – придем к «Улью». Я обожаю это место. Когда училась в школе, постоянно представляла, как гуляю по этим улицам. Начало двадцатого века – я была больна этим временем. Я жила чужими мемуарами, ненавидела нашу эпоху, не понимала, как могло так несправедливо получиться, что я родилась по ошибке совсем не тогда, когда мне следовало бы. А потом... Потом я узнала про тебя. И ты тоже живешь здесь. И вот я тут. И мечты сбываются.

Жан. Как ты узнала обо мне?

Вера. Это ужасно глупо – я увидела тебя по телевизору, там был какой-то документальный фильм о тебе. На русском, да. И я сразу стала искать информацию о тебе. Для меня это было как чудо – я всегда считала, что живопись давно мертва. И вдруг твои картины. Это что-то невероятное. Ты вывел живопись из подполья, заставил людей снова заговорить о ней. Никто не оказался способен ни на что подобное. В наше время художники никого не интересуют, а ты смог вырваться из этого. Твои работы потрясают, меняют мировоззрение, а твоя личность... Ты как одинокая звезда на пустом черном небе, среди никому не известных и не интересных живописцев современности. В тот момент, когда я осознала это, для меня это было чудом... Да и теперь тоже. И после этого я стала жить своим временем...

Жан. А откуда ты знаешь Люка?

Вера. Он приезжал в Москву несколько лет назад, и меня попросили поработать его переводчиком. Так мы и познакомились – с тех пор общаемся, когда я сюда приезжаю. Я тогда и понятия не имела, что вы с ним тоже знакомы – такой мир маленький... И когда мы с тобой познакомились у него два года назад – это тоже было для меня чудом. Я всегда была уверена, что это неслучайно. *(Подходят к скамейке.)*

Жан. Сядем? *(Садятся. Жан закуривает.)* Так... А чем ты занимаешься там, дома?

Вера. Учусь в основном. Почти не хватает ни на что времени.

Жан. Мм... Мы собирались писать твой портрет сегодня, но знаешь... Я хочу сделать его как следует, на большом холсте... Сейчас у меня нет всех нужных материалов, я завтра постараюсь купить и мы все сделаем...

Вера. Хорошо.

Жан. Хм... А сюда ты для чего приехала в этот раз?

Вера. В основном – чтобы посмотреть твою выставку. Мне очень хотелось попасть на открытие и увидеть там тебя. Я попросила Люка о приглашении, он попросил тебя... А дальше ты сам знаешь.

Жан. Вот как. А твой молодой человек? Как к этому относится?

Вера. У меня его нет.

Жан. А когда был?

Вера. Никогда.

Жан. У тебя не было молодого человека?

Вера. Нет.

В этот момент на улице появляется Прохожий, плохо одетый, пьяный мужчина лет пятидесяти. Он замечает Жану, курящего крэк на улице, узнает его и останавливается.

Прохожий. Ебанные наркоманы, когда вы уже сдохнете все! Вы не люди, вы – биомасса, от таких, как ты, все зло на свете, сукин ты сын, сколько людей ты сторчал уже? А? Сколько? Надеюсь, однажды тебя засадят до конца жизни, и никакие твои деньги тебе уже не помогут, мразь, сука, ненавижу вас, уроды вонючие.

Жан и Вера безмолвно наблюдают эту сцену. Закончив свой монолог, прохожий поворачивается и уходит.

Вера. И часто с тобой такое происходит?

Жан (выглядит испуганным, в то время как Вере просто весело). Первый раз вообще-то. Пойдем-ка отсюда. (Идут дальше, некоторое время молча.) А где ты живешь, что мы не смогли встретиться у тебя?

Вера. Я у подруги тут. У нее крохотная студия. Она учится, тоже на художника, и знаешь, очень любит твои картины, но... Она читает все, что о тебе пишут, и... Вот.

Жан. Вот как. У тебя много друзей?

Вера. Почему ты спрашиваешь?

Жан. Дружба – это важно.

Вера. Хм... Есть знакомые разные... Не уверена, что я верю в дружбу.

Жан. Как?!

Вера. Ну да. Не знаю. Я не уверена, что дружба существует. Я пока не видела таких примеров.

Жан (усмехается). А во что ты веришь?

Вера (улыбаясь). В любовь. (Пауза.)

Жан. Так значит, у тебя не было молодого человека. (Пауза.) А секс?

Вера. Нет. (Идут. Пауза.)

Жан. У тебя висят мои фотографии в комнате?

Вера. Боже, нет!

Жан. Ты – очень странная девушка. (Подходят к закрытому кафе, около которого стоят столы и скамьи. Садятся на скамью.) Здесь лучше. Так и... Ты приехала посмотреть выставку?

Вера. Да.

Жан долго колеблется, но в конце концов решается поцеловать Веру. Оба тихо, с облегчением вздыхают.

Жан. Тебе не холодно? *(Берет Веру за руку.)* Какие холодные! *(Расстегивает рубашку, подносит ее руки к своей груди.)* Грейся. Ну вот, ты слышишь, как оно бьется? Как ты это делаешь? Какая-то фантастика... Скоро пойдем домой. Я уже три дня не спал, может, тебе и усыпить меня удастся. *(Недолго сидят, снова целуются.)* Послушай... Ты же можешь сделать со мной все, что тебе только в голову взбредет. Ты такая красивая... Проверь сама! Можешь хоть сейчас приказать мне что угодно – я все сделаю. *(Пауза. Вера смущена, не знает, что ответить.)* Ну что, пойдем? *(Берет Веру за руку, быстрыми шагами ведет ее по улице. Его настроение резко меняется – со смущенного в расслабленно-веселое.)* Я сейчас работаю над новой серией – портреты девушек из разных частей света. Но нет, с тобой мы сделаем что-то получше! Боже, ты такая красивая... Мы сделаем серию твоих портретов – только твои портреты! – и привезем это выставкой тебе домой. Да?

Вера. Да!

Жан. Люблю тебя! И потом... Мы будем жить вместе долго и счастливо, и ты родишь мне троих русских детей. Да?

Вера. Да.

Жан. Всегда мечтал об этом. Так жить. Все будет именно так, правда?

Вера. Конечно.

Жан. Ох, постой... Я ведь должен был позвонить Стефану. Это мой дилер. Ну, он думает, что он мой друг, но на самом деле мы все понимаем, как все обстоит. *(Набирает номер и договаривается о чем-то.)* Нужно будет зайти в тот вон дом.

Вера. Хорошо.

Жан. Да. Да. Хорошо. Конечно. Со всем соглашаешься. Зайдешь со мной? *(Игривым тоном.)* Это незаконно! Мы потом пойдем к Андре. Ты же его знаешь?

Вера. Лично – нет.

Жан. Это мой агент. Я остановился у него, пока съехал от Лиз. Точнее, это она у меня живет. Но надеюсь, через несколько дней ее там уже не будет. Жалко девчонку... Она очень переживает. Мы познакомились несколько месяцев назад. Такие дела. *(Заходят в дом.)*

СЦЕНА 2

Дома у Андре. Жан живет в гостиной, там мы видим тот же беспорядок, что и в его собственной квартире. Из мебели в комнате – два дивана, один побольше и один поменьше. Жан достает два пледа, дает один из них Вере, расстилает другой на диване побольше. Вера нерешительно разувается, осматривает маленький диван, думая, как на нем расположиться. Жан оборачивается, смотрит на Веру.

Жан. Подойди сюда. *(Вера колеблется.)* Ложись со мной, я тебя не трону. Ну?

Вера подходит к Жану. Он целует ее, снимает с Веры платье, целует ее шею и грудь. После этого подходит к кровати и ложится.

Жан. Давай.

Вера ложится рядом с Жаном спиной к нему. Жан целует ее спину, обнимает ее и быстро засыпает. Вера переворачивается на другой бок и в восторге рассматривает Жана.

СЦЕНА 3

Утро следующего дня. Вера лежит с открытыми глазами. Оборачивается на Жана. Он спит. Дверь в комнату открывается, входит Андре. Вера закрывает глаза, притворяясь спящей. Андре смотрит на Жана и Веру, потом осматривает комнату, находит на полу свой свитер, забирает его и выходит. Слышен звук захлопывающейся входной двери. Вера встает, одевается, берет из сумки книгу и телефон, садится на второй диван и начинает читать. Вибрирует телефон. Вера смотрит на экран, берет телефон и тихо выходит из комнаты на кухню.

Вера. Алло. Привет. Спасибо! Да. Спасибо большое. Это очень кстати. Ну да. Очень хорошо!!! Первый раз такой день рождения. Вообще чудеса какие-то. Ох. Нет, сейчас не буду ничего рассказывать. Просто вот знаешь, одно только – не знаю, что будет завтра, даже думать об этом не хочу, но сегодня я счастлива. Впервые в жизни. Да. Спасибо! Пока.

Вера возвращается в комнату и садится на прежнее место.

СЦЕНА 4

Стемнело. Вера продолжает сидеть в том же положении, периодически поглядывая на Жана. Жан просыпается.

Жан. Привет.

Вера. Привет.

Жан. Сколько времени?

Вера. Шестой час.

Жан. Давно ты так сидишь?

Вера. Ну...

Жан. Так здорово ты меня усыпила. Тебе повезло. В таких случаях я обычно сплю больше суток.

Вера. Я хотела тебя дождаться. Сегодня мой день рождения.

Жан. Правда?

Вера. Ага.

Жан. Ты не говорила.

Вера. Вчера говорила.

Жан. Разве? Хм... Давай так. Я сейчас позвоню в ресторан и забронирую нам столик, и мы сходим вместе поужинать и отметить твой день рождения. А потом я вызову тебе такси. Ты же завтра уезжаешь?

Вера. Да.

Жан. Отлично. *(Набирает номер.)* Алло. Здравствуй, Франсис! Да, это я. Забронируй мне столик, пожалуйста. На двоих. Через полтора часа. Да, я с девушкой! У

нее сегодня день рождения. Ты уж постарайся. Спасибо. Франсис, ты представляешь, у нее никогда не было молодого человека!!! Салют!

Жан кладет трубку, потом встает, оглядывается по комнате, находит пакетик с кокаином, насыпает на стол дорожку и вдыхает. На пару минут он выпадает из внешнего мира, сидя с закрытыми глазами. Все это время Вера смущенно не знает, как ей себя вести – она смотрит на него, снова открывает книгу, снова смотрит на него. Через некоторое время Жан приходит в себя.

Жан. Все в порядке?

Вера. Конечно.

Жан. Точно?

Вера. Ну да!

Жан. Видишь, я даже не трогал тебя, как и обещал. Ну, почти. Ты готова?

СЦЕНА 5

Вера и Жан в ресторане. Их столик находится в углублении, отделенном от остального зала.

Вера. Все это так странно...

Жан. Что именно?

Вера. Я столько раз представляла себе это.

Жан. Ты представляла?

Жан берет ее руку. Вера трогает его за кончики пальцев. Их руки начинают танцевать медленный, странный танец. Жан завороченно смотрит на эти движения. Когда они заканчивают, он тянется к Вере через стол и целует ее.

Ты... Любишь меня?

Пауза. Вера опускает глаза.

Вера. Да.

Жан довольно улыбается, потом оглядывается, нет ли кого поблизости, вынимает трубку для крэка и закуривает.

Прямо здесь?

Жан. Никто не видит. И потом, ты же любишь риск... А тогда, полтора года назад, когда мы встретились у Люка?

Вера. И тогда. И еще раньше. Два с половиной года. Но тогда, у Люка, ты не замечал меня.

Жан. Это не так – я пытался разговаривать тебя, но это было так сложно...

Вера. Это и сейчас сложно – у меня столько мыслей в голове, а я словно деревянная – не могу ни сказать, ни выразить ничего, что чувствую. А вдруг ты не поймешь?

Жан. Попробуй.

Вера. В том-то и дело... Пишу я намного лучше, чем говорю...

Жан. Значит, напиши. Может быть, сходим в кино? Там вышел какой-то хороший фильм... Про актера немого кино... Ты видела?

Вера. Да. Я смотрела его в кинотеатре, когда только приехала и написала тебе смс. Когда ждала ответа. Чтобы отвлечься. Так я напишу? Напишу обо всем?

Жан. Да. Напиши обо всем, с самого начала. Ты прелесть. Послушай, наверно, мне нужно тоже домой. Я не был там уже несколько дней из-за всей этой истории, Лиз, наверно, с ума сходит, я же ей ничего не сказал... *(Прячет трубку. Подзывает официанта).* Принесите счет, пожалуйста.

Вера. Ты же сказал, что...

Жан. Ну...

Вера. Понятно.

Пауза. Подходит официант. Жан заглядывает в счет, потом – в свой кошелек. Вытаскивает из него несколько купюр.

Жан. У тебя есть двадцать евро? *(Вера растерянно смотрит на него.)* Ну вот сейчас. Слушай, у меня есть там у Андре деньги, мы вернемся и я их отдам, и все то, что одолжил в понедельник, и такси я тебе вызову, не смотри на меня так.

Вера. Хорошо. *(Достает из сумки деньги и кладет их в счет.)*

Жан. Итак... Ты представляла... И ты приедешь ко мне снова? И я напишу твой портрет.

Вера. Да! Как только сделаю визу. Через месяц! Да?!

Жан. Прекрасно. *(Внезапно задумывается.)* Вера, ты мне очень, действительно очень сильно нравишься... Все совсем не так начиналось, ты сама знаешь, я думал о другом тогда. Когда захотел этой встречи с тобой. И сейчас... Все так быстро, и неожиданно, и ты... Другая. Ты какая-то странная и сложная. Что происходит в твоей голове? Я не представляю, но всё это – что-то невероятное. Необычное для меня. С тобой я чувствую себя уверенным. И мне не страшно. А обычно мне всегда страшно. Я думаю, я мог бы о тебе заботиться...

Вера. Но?

Жан. Что?

Вера. Звучит так, словно сейчас будет какое-то «но».

Жан. Нет. Не будет «но». Ты мне просто очень сильно нравишься. Это все. Через месяц ты приедешь. И да.

Вера. И да...

Экран гаснет. На сцене – декорации квартиры Жана. Он сидит за столом и пишет письмо. Снова включается экран. На нем – Жан, одновременно читающий это письмо.

Жан. «Не достигнуть желаемого – почти сладостно. Страдания больного, бедняка, заключенного менее мучительны, нежели страдания того, кто достиг желаемого. Они могут винить в своих несчастьях обстоятельства. А человек, достигший желаемого, но не ставший счастливым, страдает вдвойне: оттого, что удовлетворение желаний не дало ему счастья, и оттого, что винить ему в этом некого, кроме себя самого». Слышишь, Вера? Ты знаешь, откуда это. А теперь – главное.

«Есть какая-то степень красоты иных созданий, начиная с которой пропадает всякое желание ими обладать. Ты заранее обескуражен, убежден в том, что, что бы ты с ними ни

делал, это все равно будет их недостойно, ты только испортишь красоту. Мы довольствуемся чем-то несовершенным – тем, что никак не может нас унижить». Де Монтерлан.

Конец

июль 2015 г.
Великий Новгород

В пьесе использованы отрывки из произведений А.С. Пушкина «Евгений Онегин», А. де Монтерлана «Девушки», «Дневники 1930-1944», «У фонтанов желания», «Благородный демон», а также песни Ace of Base “All That She Wants”, Reamonn “Tonight”, А. Пугачевой «Три счастливых дня».